

ОБ ОТРАЖЕНИИ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Д.В. Парамонов, Л.Г. Васильев

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
г. Калуга

Статья посвящена особенностям перевода классической латинской поэзии на лексическом уровне и сравнению содержания словаря стихотворения оригинального произведения Гая Валерия Катулла и современных переводов. Большое внимание уделено анализу целостной лексической структуры и различиям в ней между оригинальным текстом и вариантами перевода.

Ключевые слова: адекватность перевода, латинская поэзия, лексический уровень, художественный перевод

Анализ перевода художественного поэтического произведения предполагает детальное изучение двух основных составляющих исходного текста (далее – ИТ): плана выражения и плана содержания. План содержания, выражающий фактуальную, а через нее и концептуальную информацию произведения, реализуется через лексику [4]. В поэтическом тексте значимость отдельно взятого слова значительно выше, что связано с ограниченностью словаря произведения [6: 86], хотя, при этом, слово остается элементом естественного языка; так, по словам А.А. Потебни, авторская мысль в поэзии преобразуется посредством образа, а он, в свою очередь, реализуется через конкретное слово [7: 233]. Перевод же предполагает перекодирование знаков одной языковой системы в знаки другой [1: 5–7]. Однако, несмотря на кажущуюся простоту процесса перекодирования, выглядящего чисто технической задачей, практика перевода открывает целый комплекс факторов, осложняющих процесс перевода. Наиболее важным из них является культурный компонент, совокупность культурно и мировоззренчески обоснованных смыслов, заложенных автором в момент создания произведения и реализующихся в процессе восприятия и понимания ИТ реципиентом с неизменными искажениями. Такая модель существования художественного текста описана Г.Г. Гадамером в работе «Актуальность прекрасного» [2].

Таким образом, первоочередной задачей настоящей статьи будет составление словаря стихотворения ИТ, как описано в труде «Анализ поэтического текста» [6: 87], а затем сравнение его с аналогичными словарями различных вариантов переводного текста (далее – ПТ). Словарь произведения позволит, пусть и опосредованно, рассмотреть реализованную через лексику авторскую картину мира. Для этих целей проведен сравнительно-сопоставительный анализ при соблюдении принципа системности, предусматривающего рассмотрение отдельных элементов ИТ во взаимосвязи. Материалом для исследования служит произведение Гая Валерия Катулла *Car-men* 34 и его современные переводы, выполненные М.А. Амелиным и О. Славянкой.

Анализ словаря ИТ явно показывает преобладание номинативной лексики. Обусловлено это тем, что картина мира в исходном произведении

статична, что согласуется, по-видимому, с авторской интенцией. Как отмечал М.Л. Гаспаров, Carmen 34 – это стилизация под обрядовую песнь [3: 155], а такой жанр подразумевает большое количество назывной и описательной лексики, что и наблюдается при анализе словаря. Единицы из словаря произведения делятся, как представляется, на четыре группы по их функциональному значению в контексте ИТ. Первая группа – номинативная; единицы этой группы выступают носителями константной фактуальной информации произведения и являются, преимущественно, существительными. Вторая группа – описательная, её единицы служат дополнением фактуальной информации номинативной группы; отдельные элементы этой группы теряют свою актуальность в рамках произведения без связи с управляющим элементом. Третья группа – динамическая; она вербализуется посредством глаголов и служит для выражения изменений в пространственно-временной организации мира исходного произведения. Четвертая группа – вспомогательная; собственная информация единиц этой группы, поскольку она состоит в основном из предлогов и союзов, незначительна, хотя отдельные ее элементы могут выступать в качестве носителей эстетической информации, будучи, к примеру, частью средств художественной выразительности.

Заметную долю словаря ИТ составляют номинативные элементы и описательные приложения к ним, некоторые из которых можно выделить в качестве ядерных. К числу таких элементов относятся имена ипостасей богини Дианы и характеристики различных ее аспектов. Динамика, передаваемая глаголами, в данном произведении выражена крайне слабо, а служебные части речи составляют незначительную часть словаря. Обращает на себя внимание довольно высокий процент причастий в словаре ИТ. Однако, несмотря на то, что грамматически причастия ближе к глаголам, их задача в рамках анализируемого произведения – описательная, а значит, функционально эту часть словаря можно отнести к соответствующей группе. Распределение элементов по трем основным группам в ИТ следующее: номинативная группа – 43%, описательная группа – 28%, динамическая группа – 13%. Предполагается, что в переводе такое соотношение должно сохраняться с некоторыми допущениями, обусловленными различиями между ИЯ и ПЯ.

1-я строфа:

Catullus	О. Славянка	М.А. Амелин
Dianae sumus in fide puellae et pueri integri:	Под защитой Дианы мы, Девы чистые, мальчики,	Под опекой Дианиной девы, отроки чистые,
Dianam pueri integri puellaeque canamus	Целомудрием славные, Пойте песню Диане.	так ей, отроки чистые, девы, мы воспеваем:

Результаты сравнительного анализа первой же строфы демонстрируют то, как переводческие трансформации в выбранных для анализа вариантах перевода влияют на структуру произведения. В данной строфе ИТ наличествует значимый с точки зрения композиции прием повтора, выражающийся повторением *puer* и *puellae integri*, также дважды повторяется имя *Diana*. Отражение в переводе этого элемента представляется очень важным, ввиду его значимости для поэтического текста, стилизованного под обрядовую песнь. Несмотря на то, что большая часть римских обрядовых песен не сохранилась,

имеющиеся в распоряжении исследователей фрагменты позволяют предположить, что повторы и циклические структуры играли в них немаловажную роль [5].

Вариант перевода О. Славянки сохраняет повтор имени Дианы, однако, элемент *девы чистые, мальчики* отражен единожды. Среди особенностей данного варианта перевода можно отметить также добавление номинативных элементов *целомудрие* и *песня*, перевод личной формы глагола *sanatus* повелительной формой эквивалентного глагола.

Вариант перевода, выполненный М.А. Амелиным, напротив, сохраняет композиционно значимый повтор *девы, отроки чистые*, но повтор имени Дианы опущен. В обоих вариантах допущено опущение глагола *esse (sumus)*, что обусловлено различиями между ИЯ и ПЯ.

2-я строфа:

Catullus	О. Славянка	М.А. Амелин
o Latonia, maximi magna progenies Iovis, quam mater prope Delliam deposivit olivam,	Дочь Латоны великая, Член Юпитера рода ты, Родила тебя мать на свет У маслины на Делосе	О Латония, веляя дщерь Юпитера горнего, мать которую спрятала под оливой Делийской,

Во второй строфе ИТ обращает на себя внимание междометие в начале строки, несущее не сколько смысловую, сколько эстетическую информацию. Иных, исключительно стилистических элементов нет.

В переводе О. Славянки междометие опущено, а также сокращены элементы описательной группы. В исходном произведении определения есть у двух упоминаемых божеств: *Iovis maximi* и *magna progenies (Latonia)*, в то время как в данном переводе характеристика Юпитера опущена. Также наличествует добавление, расширяющее номинативную группу – исходная *Latonia* в переводе: *дочь Латоны*.

В переводе М.А. Амелина распределение элементов по группам повторяет оригинал практически пословно, однако элементы и описательной, и номинативной группы приобретают ощутимую стилистическую окраску: *горний Юпитер, веляя дщерь*. Последнее является также конкретизацией исходного *progenies (порождение)*.

3-я строфа:

Catullus	О. Славянка	М.А. Амелин
montium domina ut fores silvarumque virentium saltuumque reconditorum amnumque sonantum:	Для господства среди высей гор И лесов зеленеющих, И ущелий, и тайных мест, И потоков рокочущих.	чтоб горам дать хозяйшку и лесам зеленеющим, потаенным ущелиям и ручьям говорливым.

В третьей строфе снова наличествует стилистически значимый повтор союза *que*, формирующий циклическую композиционную структуру строфы.

В ПТ за авторством О. Славянки повтор сохранен полностью, более того, элементы в переводе повторяют грамматическую форму оригинала, так в ИТ *montium, silvarum, saltuum* и *amnum* стоят в форме *genetivus pluralis*, что и отражено в переводе, где соответствующие элементы представлены в эквивалентной форме. Номинативная группа словаря расширена за счет добавлений: *высей, мест*.

В варианте перевода М.А. Амелина изменена грамматическая форма элементов, что, впрочем, не оказывает значительного влияния на отражение содержательного компонента, и в третьей строке союзная связь оригинала заменена бессоюзной. Качественный состав лексики словаря произведения в данном варианте перевода сохраняется неизменным.

4-я строфа:

Catullus	О. Славянка	М.А. Амелин
tu Lucina dolentibus Iuno dicta puerperis, tu potens Trivia et notho es dicta lumine Luna;	И Юнона-Люцина ты Для рожениц томящихся, Ты и Тривия, и Луна, Чужим светом светящая.	То при схватках Люкина ты, то Юнона родильницам, то ты Тривия, то Луна с уворованным светом.

Некоторые элементы ИТ четвертой строфы требуют уточнения. Эта часть посвящена именам-эпитетам богини Дианы, каждое из которых связано с определенной функцией. Так, *Iuno* и *Lucina* – это ипостаси, покровительствующие материнству и деторождению, *Trivia* – это могучее божество колдовства из подземного мира, ассоциированное в римской мифологической традиции с перекрестками, а *Luna* – божество лунного света и хода времени [8]. Первые два имени в сущности отражают одну функцию, и, видимо, ко времени создания произведения уже были фактически неразделимы.

В переводе О. Славянки это нашло отражение в переводе этих имен одним составным именем: *Юнона-Люцина*.

В переводе М.А. Амелина имена разделены, как и в ИТ, наличествует конкретизация: исходное причастие *dolens (dolentibus)* имеет значение *страдающий, мучающийся*, в то время как в ПТ семантический круг сужен до *родовых схваток* и сопутствующих им страданий. Оба варианта перевода сохраняют описательные элементы при имени *Luna* и опускают при имени *Trivia*.

5-я строфа:

Catullus	О. Славянка	М.А. Амелин
tu cursu, dea, menstruo metiens iter annum, rustica agricolae bonis tectis frugibus explēs.	Лунных месяцев ровный бег Мерит года извечный путь. Сельским жителям даришь ты Урожаи богатые.	Годовой ты, богиня, путь бегом месячным меряешь, урожай принося в дома поселянам дородным.

В переводе этой строфы за авторством О. Славянки наблюдаются заметные трансформации. Описательная группа словаря данного варианта перевода расширяется за счет добавлений: *ровный, извечный*; в то время как номинативная часть словаря наоборот подвержена опущениям: *dea, (rustica) tecta*. Элемент номинативной группы *rustica tecta (амбар)* опущен, *agricola* дополнен элементом описательной группы – *сельский житель*, вследствие опущения слова *амбар* глагол *explēs* заменен на более подходящий по контексту: *даришь*.

Первые же две строки перевода М.А. Амелина повторяют оригинал практически пословно. Однако, структура третьей и четвертой строки ближе ИТ

в переводе О. Славянки. В переводе М.А. Амелина *rustica tecta* генерализируется – *дома, frugibus* теряет определение, однако определением дополняется *agricola* – *поселянам дородным*.

6-я строфа:

Catullus	О. Славянка	М.А. Амелин
Sis quocumque tibi placet sancta nomine, Romulique, antique ut solita es, bona sospites ope gentem.	Носи имя любое ты, Будет свято оно для нас. Будь добра, как и издревле Ты была, к роду Ромула.	Под любым почитаема будь же именем, Ромула, по обычаю, древнему, благом род укрепляя!

Последняя, шестая строфа подвержена трансформациям в двух рассматриваемых вариантах перевода, однако они практически не затрагивают структуру словаря произведения.

К примеру, в переводе О. Славянки изменена личная грамматическая форма глаголов ИТ на форму повелительного наклонения, прилагательное *antique* заменено наречием, опущено несколько описательных элементов: *solita, sospites*.

В переводе М.А. Амелина трансформации менее выражены в сравнении в ПТ за авторством О. Славянки, однако, некоторые трансформации этого варианта затрагивают структуру словаря произведения, к примеру, описательный элемент, причастие *solita*, в переводе переходит в номинативную группу – *обычай*.

Таким образом, приведенный анализ двух современных переводов произведения Катутла Carmen 34 показал, что переводческие трансформации в большинстве своем не затрагивают исходной лексической структуры произведения, так как соотношение лексики разных групп в этих вариантах перевода сопоставимо с таковым в ИТ. Также отметим, что трансформации, затрагивающие структуру словаря произведения, обусловлены различиями рабочей пары языков, а трансформации, не оказывающие влияния на качественный состав словаря, зачастую объясняются индивидуальным стилем переводчика.

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.: Academia; Филол. фак. СПбГУ, 2004. 347 с.
2. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.
3. Гаспаров М.Л. Гай Валерий Катулл. Книга стихотворений. М., 1986. С. 155–207.
4. Гончаренко С.Ф. Информационный аспект межъязыковой поэтической коммуникации // Тетради переводчика. М.: Высшая школа, 1987. Вып. 22. С. 38–49
5. Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 624 с.
6. Ломан Ю.М. Анализ поэтического текста. Л.: «Просвещение», 1972. 271 с.
7. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 2007. 256 с.
8. Green С.М.С. Roman Religion and the Cult of Diana at Aricia. New York: Cambridge University Press, 2007. 347 p.

ON VERBALIZATION OF THE CONTENT COMPONENTS IN THE TRANSLATION OF POETRY

D.V. Paramonov, L.G. Vasilev

Kaluga State University, Kaluga

The article analyzes the features of translation of classic Latin poetry on the lexical level and gives a comparison of the composition of the poetry dictionary of the original text by Gaius Valerius Catullus and its two modern translations. Special attention is given to analysis of the general composition of lexical structures and of the differences between the original text and the translation variants on the lexical level.

адекватность перевода, латинская поэзия, лексический уровень, художественный перевод

Keywords: *adequacy of the translation, Latin poetry, lexical level, literary translation*

Об авторах:

ПАРАМОНОВ Денис Вячеславович – аспирант кафедры лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», e-mail: paramonovdhist@gmail.com

ВАСИЛЬЕВ Лев Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», e-mail: vasilevlg@tksu.ru